

22-28/VIII-88

Татьяна
и
Сергей
Никитины

Неделя - 1988 - 22-28 авг.

ПЕСНИ ПОД ГИТАРУ

С Татьяной и Сергеем Никитиными меня познакомил композитор Микаэл Таривердиев, когда я искал исполнителей песен для фильма «Ирония судьбы, или С легким паром». Нам не нужно было высокопрофессиональное пение, богатое фиоритурами и виртуозными голосовыми нюансами; мы искали простую и теплую человеческую интонацию — герой, которого играл Андрей Мягков, был по профессии врачом, и хотелось, чтобы у того, кто будет петь «за Мягкова», обязательно присутствовал элемент любительского, самодеятельного исполнения. В этом отношении Сергей оказался идеальной фигурой. (Мы пробовали и Татьяну: не сможет ли она спеть «за Барбару Брыльскую», но остановились все-таки на Пугачевой). Это была самодеятельность высокого класса, и уже через два три года Сергей стал, по существу, профессионалом (хотя он не заканчивал консерваторию, не является членом Союза композиторов и сейчас продолжает заниматься научной работой); с каждой новой песней развивалось его замечательное дарование.

Наше общение, которое началось в середине семидесятых, продолжается и поныне. Я много раз слышал дуэт Никитиных в непринужденной домашней обстановке, и это всегда доставляло огромное наслаждение. Они и начинали-то с выступлений квартирных, «костровых», а потом уже вышли на сцену — поэтому у них очень легко происходит переход с домашнего пения на сценическое и наоборот. Никитины никогда не подлаживаются под обстановку — на сцене или дома, в записи на пластинке или на телевидении они несут свою, мгновенно узнаваемую интонацию — вопрос может быть только в том, чтобы чуть-чуть

Выпуск 17-й

стью сочетаются элементы капустника и восточные мотивы. Вообще в своем творчестве Никитины тяготеют к Средней Азии — там корни Татьяны (наполовину таджички, наполовину русской). Музыкальный колорит Востока есть и в «Бричмуле», одной из самых известных песен Никитиных, написанной на стихи Дмитрия Сухарева.

Когда мы работали над картиной «Забывтая мелодия для флейты», я еще раз убедился, что у Татьяны и Сергея незаурядные актерские способности. «Песня чиновников», которую они исполнили в фильме, была задумана как марш, но долгое время я не решался просить композитора Андрея Петрова, чтобы он написал музыку; мне казалось, что в маршевом ритме «прямая речь» бюрократов будет звучать слишком грубо, прямолинейно и нарушит сатирическую ткань фильма. Уже были готовы ноты песен на стихи Евтушенко, Ряшенцева, а текст, написанный мною самим, который вроде бы нужно было пристроить в первую очередь, так и лежал в стороне — до тех пор, пока я не понял, что тут нужна иная, лирическая интонация и исполнителями должны стать только Никитины.

Вскоре музыка была написана. В исполнении Татьяны и Сергея «Песня чиновников» не стала кровавадной «карией» людоедов, они пели с такой нежностью и грустью, что захотелось даже пожалеть эту многомиллионную армию бюрократов. Сразу выскелся юмор, возник необходимый контрапункт, песня обрела свое место — не случайно во многих рецензиях цитируется эта песня: «Мы не пашем, не сеем, не строим, мы гордимся общественным строем».

...С Татьяной и Сергеем Никитиными мы никогда не думаем о будущих планах. Уже не имеет значения, сведет ли нас судьба в работе или нет; наши отношения давно переросли рамки рабочих, деловых, поскольку основаны они не только на взаимной симпатии, но и на внутреннем родстве, родстве сердец.

Записал
В. ВЕРНИК.

РОДСТВО СЕРДЕЦ

изменить подачу песни, придать ей более яркие голосовые оттенки.

Может быть, сейчас время более суровых, жестких ритмов — мода изменчива. Я не отрицаю рок или «металл», среди представителей этих течений есть талантливые люди, которые интересны и мне, но все же особую радость я испытываю, когда слышу и вижу дуэт Никитиных. Песни, исполняемые ими, идут от сердца, от каких-то сокровенных тайников души; мне дороги их искренность, нежность, теплота. В Никитиных подкупают интеллигентность, внутреннее чувство достоинства, настоящая скромность, несуетливость. Мне нравится невероятная слаженность

Эльдар РЯЗАНОВ

этого дуэта, отточенность и отрепетированность каждой песни до мельчайших нюансов.

Мне кажется, что в этом дуэте интеллектуально-идеологически-стратегическое начало несут в себе Татьяна. Сережа более одарен музыкально, он сочиняет, весь поглощен музыкой и иногда просто не замечает чего-то иного, существенного, что творится вокруг. Татьяна, наверное, помогает ему и в выборе стихов, хотя окончательное решение принимает сам Сергей. Думаю, невозможно объяснить, что он чувствует, отбирая те или иные стихи, — для него, ви-

димо, важны ритмика, размер, особая мелодичность. Однажды я рискнул предложить ему свои стихотворные сочинения — что-то сразу было отвергнуто, на чем-то он остановился. Мне приятно, что песня «На пристани начертано» (она звучала в телепередаче, посвященной Никитиным) и другая — «Нам снится, будто мы живые» — вошли в мою авторскую пластинку, которую скоро должна выпустить фирма «Мелодия».

Я наблюдал за Никитиными на репетициях и во время записи. Тут Сережа становится главным, иногда даже покрикивает на Татьяну, если она не так берет какую-то ноту (правда, доводилось видеть и обратное — когда покрикивала Та-

тьяна, если сбивался Сергей!). Могу сказать, что это поистине творческий союз людей, которые понимают друг друга с полуслова, полупамятки...

Сергей и Татьяна Никитины — люди с принципиальной творческой позицией. У них есть свои пристрастия в выборе поэзии. Они никогда не исполняли песен на стихи Фирсова, Софронова, Куняева. Они поют песни на стихи Твардовского, Лавитанского, Окуджавы...

Я люблю так называемый юмористический цикл Никитиных. Скажем, чудесные детские песни на стихи Юнны Морриц («Собака бывает кусачей» и другие). Сергей написал очень смешной мюзикл «Али-Баба и сорок разбойников», который сейчас ставится в театре Олега Табакова (а раньше вышла пластинка с участием Юрского, того же Табакова, других замечательных исполнителей). Заразительна своей жизнерадостностью и великолепным юмором песня «Хорошо жить на Востоке...», в ней с необыкновенной органично-